

Слезы наложницы Цзян лились дождем, когда она чуть не рухнула на пол. Сюй Ран Юн поспешно помогла ей подняться и крепко сжала ее руку:

- Успокойся, я никуда не уйду. Я буду здесь с тобой и маленьким Чуань-Эром и присмотрю за вами обоими. Несмотря ни на что, Чуань-Эр - сын господина и потому рожден под счастливой звездой. С ним все будет хорошо, определенно все будет хорошо. Не бойся.

Наложница Цзян только мелко закивала, как курица, клюющая рис. К этому времени доктор Ляо уже выписал рецепт и отправился за травами, чтобы сварить лекарство. Пока готовилось лекарство, Дуань Маочуань уже трижды опорожнил свой кишечник. Консистенция его испражнений была совершенно водянистой. Маленький ребенок почти не мог больше выносить эту боль и впадал в бред. Врач Ляо вернулся и снова спросил:

- Вам удалось спросить, что ел ребенок?

Наложница Цзян рывком очнулась от своего оцепенения и снова настойчиво спросила Дуань Маочуаня. Теперь, когда ребенок был в бреду, он автоматически ответил:

- Я... я ел ... Снежный крем...

Лицо наложницы Цзян побелело. Сюй Ран Юн, казалось, больше не могла этого выносить и схватила ее за руку. Затем она нетерпеливо повернулась к врачу Ляо:

- Что еще можно сделать? Поскольку мы знаем, что это всего лишь холодная еда, вы можете просто дать ему какое-нибудь лекарство, верно? Зачем вам нужно все это делать?

- Госпожа, все не так просто, - доктор Ляо нахмурился, - Каждая болезнь должна лечиться индивидуально, потому что мы держим жизнь и смерть в наших руках. Мы не можем просто выписывать рецепты, не понимая всего правильно... - он сделал паузу, возможно, потому, что знал, что дальнейшие объяснения не помогут. Вместо этого он сосредоточил свое внимание на Дуань Маочуане и поднял веки мальчика, чтобы проверить цвет его глаз. Его лицо выглядело очень серьезным.

- Это все она. Это должна быть она. В прошлый раз она не смогла убить бедного Чуань-Эра, и теперь она снова взялась за это... - все тело наложницы Цзян сотрясилось, как сорванный ветром лист. Ее лицо покраснело, как кровь цыпленка. Она внезапно вырвалась из рук Сюй Ран Юн и уже собиралась выскочить наружу, когда ее схватили Цуй Бин и Фэн Сянь.

Сюй Ран Юнь сурово пожурила ее:

- Дура. Пока еще ничего не ясно, и чего же ты добиваешься? С какой целью ты туда пойдешь? Чуань-Эр все еще жив, и сейчас он больше всего нуждается в своей матери. Неужели ты настолько поглупела, что больше не можешь понять, что важнее?

Наложница Цзян стояла совершенно неподвижно. Внезапно она разрыдалась. Сюй Ран Юн быстро попросила Фэн Сян сопроводить врача Ляо в гостиную и подать ему чай. Наложница Цзян села на кровать Дуань Маочуаня. Глядя вниз на бледное, потное лицо своего сына, она прошептала:

- Маленький Чуань-Эр, ты должен бороться дальше. Мама может рассчитывать только на тебя... - она едва успела произнести эти слова, как вдруг служанки снаружи объявили:

- Первая госпожа прибыла.

Дверные занавески были отброшены в сторону, и Су Нуан Нуан ворвалась в комнату, как будто ее принес сам ветер. Ее плащ все еще развевался, а волосы были покрыты снежинками.

- Что случилось с Чуань-Эром? - при виде бредящего Дуань Маочуаня лицо Су Нуан Нуана побледнело. Из множества детей Дуань Тинсюаня две его дочери были еще очень маленькими, и те, кто часто навещал ее, были мальчиками. Больше всего ей нравился этот прямолинейный и милый Дуань Маочуань. Разве сегодня утром этот ребенок не был все еще дерзким, прилипчивым мальчишкой? Когда пришли новости о том, что он может не справиться с болезнью, как она могла это вынести?

- Как ты смеешь приходить? - красные жилки крест-накрест пересекли белки глаз наложницы Цзян. Она бросилась вперед, чтобы схватить Су Нуан Нуан за рукав, и завывала, забыв в гневе все о статусе и приличиях, - Ты, ядовитая женщина, ты ненавистная змея! Тебе больно, что Чуань-Эр не умер у тебя на руках в прошлом году, не так ли? Как долго ты это планировала? Неужели ты должна лишиться его жизни, чтобы стать счастливой? Ты... зачем тебе понадобилось убивать его? Что мы тебе такого сделали, что ты нас так ненавидишь?

- Что за чушь вы несете? Неужели вы сошли с ума от горя? Как вы смеее просто обвинять нашу госпожу? - Хун Лянь и Сян Юнь бросились вслед за своей госпожой. Как они могли вынести такое проклятие своей любимой хозяйки? Они бросились вперед, чтобы оттащить наложницу Цзян и хорошенько ее ударить.

- Игнорируйте ее, - сказала Су Нуан Нуан, ее взгляд упал на няню, все еще сидящую у постели больного, - Говори. Что случилось с Чуань-Эром?

- Проваливай отсюда! Кто хочет видеть тебя здесь с твоим фальшивым состраданием? - взывала наложница Цзян. Она снова попыталась броситься на Су Нуан Нуан, но ее остановили Хун Лян и Сян Юнь.

- Говори, - Су Нуан Нуан даже не взглянула на наложницу Цзян. Ее обычно веселое лицо теперь было холодным и почти бесстрастным. С тех пор как Первая госпожа вернулась во внутренний двор, Ян Ши никогда не видела, чтобы она так говорила.

- Чуань-Эр ... Чуань-Эр вернулся сегодня и, кажется, вообще не хотел обедать. У него была

только миска супа и... и он начал ходить в туалет. Это было уже раз пять или шесть, и ... и все действительно сбиты с толку. Врач сказал, что он, должно быть, съел что-то холодное.

- Все еще пытаешься притворяться? Чуань-Эр уже рассказал. Он ел Снежный крем во дворе Чунь Фэн. Только ядовитая женщина с черными кишками могла дать четырехлетнему ребенку Снежный крем посреди зимы. Мой бедный Чуань-Эр, как его маленький животик может вынести такие холодные вещи? Если мой Чуань-Эр умрет, я никогда не прощу тебя. Даже когда я умру, я буду преследовать тебя, я буду проклинать тебя.... - наложница Цзян продолжала выть и плакать, как сумасшедшая.

Су Нуан Нуан посмотрела на нее, а затем повернулась к двум бесстрастным слугам:

- Наложница Цзян плохо себя чувствует. Ее плач и крики только нарушают покой Чуань-Эра. Проводите ее в другую комнату, чтобы успокоиться, - не глядя больше на наложницу Цзян, она продолжала расспрашивать няню, - Что сказал врач?

- Доктор Ляо велел нам немедленно пригласить сюда императорского лекаря. Он сказал ... ситуация выглядит плохо, и может... стать еще хуже, - Ян Ши продолжала дрожать, пока говорила.

Про себя она подумала, что эта Первая госпожа определенно внушительна. Подумать только, что теплая и улыбчивая версия на самом деле вся фальшивая. До сих пор она все еще отказывается проявить характер и открыть правду, хотя было ясно, что именно она причинила вред Чуань-Эру. Она даже приказала людям вытащить наложницу Цзян из комнаты, едва моргнув глазом, как это действительно ядовито, ах.

Взгляд Су Нуан Нуан скользнул мимо Сюй Ран Юн, поймав ее заплаканные глаза на спокойном и полном достоинства лице. Ненависть и негодование вспыхнули в этих глазах, стекая по ее щекам, как слезы, однако Су Нуан Нуан все еще могла заметить в них след торжества. В конце концов, с какими людьми она не сталкивалась в своих обширных путешествиях, будучи эмигрантом из современного общества? Не говоря уже обо всех телевизионных драмах, где даже актерская игра второстепенных персонажей могла бы посрамить эту женщину? Как она могла его пропустить такое неподдельное ликование?

Пока они разговаривали, Дуань Маочуань обкакался еще дважды. Су Нуан Нуан сжала кулаки, и сердце ее похолодело. Она заставляла себя сохранять спокойствие, припоминая современные экстренные средства первой помощи для лечения отравлений. Дуань Маочуань всегда любил Снежный крем с тех пор, как он был впервые представлен летом. В течение осени и зимы, имея в качестве образца для подражания своего прожорливого отца, он ел довольно много. По крайней мере, его желудок должен был привыкнуть к холодной пище. Хотя он мог страдать от судорог или даже диареи, но не до такой степени. Даже если бы он съел целую миску и выпил горячей воды позже, недомогание не развивалось бы так быстро. Следовательно, кто-то должен был выбрать этот момент, чтобы «ловить рыбу в мутной воде» и скормил ему другие вещи, чтобы «добавить инея на снег» [2].

Что же касается причины, то, скорее всего, это причинение вреда ей. Когда она пришла к этому выводу, все тело Су Нуан Нуан похолодело. Однако она также осознавала, что сейчас не время преследовать преступника, стоящего за этим делом. Жизнь Дуань Маочуаня была на острие меча, несмотря ни на что, она должна спасти этого ребенка.

- Принеси теплую воду и убедись, что это большой стакан. Принесите еще тазик, - когда ее мысли прояснились, Су Нуан Нуан села на кровать и потянула Дуань Маочуаня вверх.

Хун Лянь и Сян Юнь переглянулись, обе были напуганы и встревожены. При таких обстоятельствах, после того как ее обвинили в отравлении, если мисс сунет туда руку... что, если Дуань Маочуань действительно умрет? Как ей тогда объясниться?

- Сейчас же! - рявкнула Су Нуан Нуан, когда никто не двинулся с места.

- Мисс... - Хун Лянь и Сян Юнь не могли просто молчать, но тут их хозяйка подняла голову. Ее глаза были подобны двум мечам, когда она прорычала:

- Идите!

- Да, - у двух служанок не было иного выбора, кроме как подчиниться ее приказам.

Наложница Цзян каким-то образом сумела ускользнуть от слуг, волосы рассыпались по всему ее лицу, и она бросилась в комнату, завывая и пытаясь броситься на Су Нуан Нуан:

- Ты так боишься, что Чуань-Эр не умрет, что тебе просто нужно лично сделать это?

- Можешь стоять прямо здесь. Я пытаюсь спасти Чуань-Эра. Если он действительно умрет сегодня, я заплачу своей жизнью. Однако если ты намерена встать у меня на пути из-за какого-то недоразумения, я без колебаний заставлю тебя уйти. Иди, сядь в угол и заткнись. Мы все уладим позже.

Су Нуан Нуан сурово и деловито заявила «я заплачу своей жизнью», и это услышали все. Даже наложница Цзян услышала, хотя и была вне себя от горя. Ошеломленные до полной неподвижности слуги снова сумели подчинить ее себе и выволокли наружу.

Хун Лянь и Сян Юнь быстро вернулись с теплой водой. Су Нуан Нуан потянула Дуань Маочуаня вверх и заставила Сян Юнь силой открыть ему рот, пока она осторожно наливала ему в рот воду. Примерно через полстакана Дуань Маочуань протестующе покачал головой, его грудь слабо вздымалась. Су Нуан Нуан быстро наклонила его вперед и со слабым «уа!», Дуань Маочуань выbleвал воду и содержимое своего желудка.

- Ты ... ты злая женщина... - наложница Цзян могла только наблюдать, как этот процесс повторился несколько раз. Она несколько раз пыталась ворваться внутрь и остановить Су Нуан

Нуан, но ей мешали слуги.

Любопытно, что именно эти двое слуг отправились в храм Пушань. Они чувствовали, что обязаны своей жизнью Первой госпоже, и были только рады отплатить ей тем, что выполняли ее приказы. Никто из них не верил, что Первая госпожа когда-нибудь обидит маленького мастера Чуаня. Если Первая госпожа действительно была такой злобной женщиной, то почему она заняла место второй мисс в храме Пушань и осталась вместе со слугами и служанками? И почему она лично примчалась сюда, рискуя своим статусом, перед всеми этими обвинениями, чтобы попытаться спасти Дуань Маочуаня с помощью этой странной техники? Кроме того, коварная, ядовитая женщина действительно произносит «Я заплачу своей жизнью» с такой убежденностью?

Менее чем через полчаса Дуань Маочуаня трижды вырвало. Когда в последнем рывке осталась только вода, Су Нуан Нуан прекратила свои странные манипуляции, чтобы вытереть мальчику рот и шею. За это время он обкакался еще дважды, испачкав светлую юбку и платье Су Нуан Нуан. Хотя в этом уже не было никакого неприятного запаха, многим служанкам и слугам пришлось отвернуться. Фу, хоть это и детская моча и фекалии, но все равно было отвратительно, ах. Первая госпожа всегда была слишком чистоплотной, как, должно быть, это тяжело для нее, ах.

Наложница Цзян все еще была занята воем и плачем. Она извивалась и ругалась на двух слуг, которые яростно заставляли ее опуститься на колени, когда она кричала:

- Боже мой, ах! Где же Бог, а? Есть ли еще справедливость в этом мире? Эта злая женщина в моем доме и убивает моего сына. Я даже не могу остановить ее, ах. Госпожа Юн ... госпожа Юн... вы должны спасти моего Чуань-Эра. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, кто-нибудь, спасите нас, а-а-а!

[1] ловить рыбу в мутной воде - воспользоваться кризисом для личной выгоды.

[2] добавить инея на снег - сделать плохую ситуацию еще хуже

<http://tl.rulate.ru/book/13874/850203>